

Научный журнал «Костюмология» / Journal of Clothing Science <https://kostumologiya.ru>

2025, Том 10, № 4 / 2025, Vol. 10, Iss. 4 <https://kostumologiya.ru/issue-4-2025.html>

URL статьи: <https://kostumologiya.ru/PDF/16IVKL425.pdf>

5.10.3. Виды искусства (с указанием конкретного искусства) (искусствоведение)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Нечаева, А. С. Хакасский орнамент как феномен традиционной художественной культуры / А. С. Нечаева // Костюмология. — 2025. — Т. 10. — № 4. — URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/16IVKL425.pdf>.

For citation:

Nechaeva A.S. Khakas ornament as a phenomenon of traditional artistic culture. *Journal of Clothing Science*. 2025;10(4): 16IVKL425. Available at: <https://kostumologiya.ru/PDF/16IVKL425.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 74

Нечаева Анна Сергеевна

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул, Россия
Доцент кафедры «Искусствоведения и креативных индустрий»

Кандидат искусствоведения

E-mail: as_nechaeva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3833-3962>

Хакасский орнамент как феномен традиционной художественной культуры

Аннотация. Статья посвящена комплексному изучению хакасского орнамента как целостного феномена традиционной художественной культуры. На основе системного анализа исторических, искусствоведческих и этнографических источников раскрываются генезис, семантика и типологические особенности хакасского орнаментального искусства. Орнамент рассматривается в качестве основного фактора формирования уникального национального образа на всех этапах исторического развития декоративно — прикладного искусства Хакасии. В статье исследуется специфика композиционных решений и технологических приёмов в вышивке, а также процессы трансформации орнаментальных традиций. В работе систематизируется степень изученности темы, проводится анализ разновидностей национального костюма, базовых орнаментальных мотивов и принципов их интеграции в декор. Актуальность исследования обусловлена значимостью орнамента для понимания культурной истории России и его ролью в становлении современных этнокультурных традиций. Особое внимание уделяется семиотическому анализу визуальных образов орнаментики, раскрывающему их связь с архетипическими смыслами и значениями. Результаты исследования представляют ценность для искусствоведения, этнологии, культурологии и могут быть использованы в практике сохранения и актуализации культурного наследия народов России.

Ключевые слова: орнамент; художественная культура; орнаментальные мотивы; национальный костюм; этническая идентичность; декоративно-прикладное искусство

Введение

Актуальность исследования хакасского орнамента обусловлена его значением как устойчивого элемента традиционной культуры, выступающего важным источником информации для науки и художественной практики. Современная актуальность проблемы усиливается необходимостью сохранения и научного осмысления орнаментального наследия в условиях глобализации. Официальное признание хакасского орнамента нематериальным наследием

(2019 г.) актуализирует потребность в его комплексном изучении. Такое исследование должно обеспечивать достоверную систематизацию, точную смысловую расшифровку и создавать основу для защиты аутентичного облика орнамента от искажений в современных практиках, включая цифровые.

Теоретической базой исследования послужили работы таких специалистов по хакасской орнаментике, как Л.Р. Кызласов, Г.В. Король, С.В. Иванов [1–3], а также научные труды Е.Р. Шнейдера, Л.П. Потапова, О.В. Киштеевой, И.К. Кидиековой [4–7] и других ученых. Источниковая база исследования включает архивные документы и материалы из фондов ведущих музеев, таких как Российский этнографический музей, Государственный Эрмитаж, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого, Государственный исторический музей и Хакасский национальный краеведческий музей имени Л.Р. Кызласова.

Цель исследования — осуществить комплексный теоретический анализ хакасского орнамента как целостной художественно-семиотической системы, раскрывающей мировоззренческие основы этноса. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1. Выявить генезис и историческую эволюцию орнаментальных мотивов, проследив преемственность от археологических культур Южной Сибири до современности.
2. Провести системный типологический анализ орнамента (геометрического, растительного, зооморфного, космогонического) и его композиционных структур.
3. Расшифровать семантику ключевых орнаментальных мотивов (трилистник Умай, бараний рог, солярные знаки, мировое древо) через призму мифологии и традиционного мировоззрения хакасов.
4. Исследовать специфические технологии орнаментации (техника «чееки», вышивка тамбурным швом «сөзірткен», вырезание орнамента үлгү) и их связь с материалом и функцией предмета.
5. Проанализировать роль орнамента как маркера этнической и субэтнической идентичности (качинцы, сагайцы, кызыльцы) и фактора формирования национального образа в декоративно-прикладном искусстве.

Теоретико-методологические основания исследования

Данное исследование носит теоретический характер и базируется на принципах междисциплинарности, интегрируя подходы искусствоведения, этнологии, культурологии и семиотики. Для решения поставленных задач применяется комплекс теоретических методов: сравнительно-исторический и ретроспективный анализ для реконструкции этапов развития орнамента и выявления архаичных пластов, уходящих корнями в пазырыкскую, тагарскую и окуневскую культуры; структурно-типологический анализ для классификации орнаментальных мотивов, композиционных схем (бордюр, сетка, розетка) и принципов симметрии; семиотический и культурно-семиологический анализ, позволяющий интерпретировать орнамент как знаковую систему и раскрыть мифопоэтическую семантику мотивов в контексте тенгрианства, шаманизма и культа природы; иконографический анализ — для изучения визуальных образов и их трансформации.

Научная новизна исследования заключается в комплексном теоретическом рассмотрении хакасского орнамента не только как декоративного элемента, но и как устойчивого кода этнической культуры, в котором зашифрованы архетипические представления о мироздании. В работе систематизированы разрозненные знания и предложена общая модель изучения орнамента, связывающая его форму, технологию, семантику и социальные функции.

Генезис и историческая эволюция хакасского орнамента

Центральная Азия является одним из очагов формирования культуры кочевников Евразии. Культурные традиции, сформировавшиеся в данном регионе, составляют основу идентичности тюркских народов. Для орнаментов саяно-алтайского, восточносибирского типов характерны простота форм и композиции, преобладание прямолинейных узоров над криволинейными, а также чёткость геометрических очертаний [8].

Художественная культура хакасов в значительной степени воплотилась в орнаменте, который изначально присутствовал в форме наскальных изображений, а впоследствии был адаптирован для украшения утилитарных предметов и одежды. В хакасском орнаментальном искусстве представлены мотивы и элементы, прототипами для которых послужили антропоморфные и зооморфные образы, объекты окружающего мира, а также флора и фауна. Традиционно орнамент составляет неотъемлемую часть материальной культуры кочевников, украшая одежду, оружие и жилище; он представляет собой устойчивую константу, выражающую первооснову духовного сознания этноса.

Значительный вклад в выявление и осмысление внутренних процессов развития хакасского орнамента внёс Л.Р. Кызласов. Путём хронологического анализа учёный выделил этапы развития и трансформации орнаментального искусства и обосновал его местное происхождение, проследив преемственность от растительных узоров IX–X вв.

Типология и композиционные структуры хакасского орнамента

Типологически хакасский орнамент подразделяется на четыре основные группы: геометрический, растительный, зооморфный и космогонический. Доминирующее положение в этой системе занимает растительный орнамент, нашедший широкое применение в декорировании женской одежды, обуви и аксессуаров. Семантической основой является символическая интерпретация окружающей природы. Например, мотив круга ассоциировался с небесными светилами — Солнцем и Луной. Мотив «Бараний рог» символизировал благополучие, удачу и процветание. Треугольник в культуре хакасов олицетворял горы, культ которых широко распространён у народов Саяно-Алтая [9]. Структурно-морфологический анализ позволяет выделить базовые элементы. В геометрической группе современными исследователями выделяется десять основных элементов: линия, ломаная линия, арка, Г-образный элемент, круг, треугольник, квадрат, ромб, спираль и S-образный элемент. Важной композиционной особенностью является способность орнамента создавать иллюзию объёма на плоскости. Например, замкнутый контур, иногда с концентрически расположенными внутри фигурами (прямоугольники, окружности), дополняется зигзагообразной линией. Такая композиция символизирует окружающие горы, создавая эффект третьего измерения — высоты [10]. Внутреннее пространство при этом может заполняться символами поля (скот, травы, цветы, вода), где протекает жизнь, что позволяет говорить о сложной семиотической структуре, имплицитно включающей четвёртое измерение. В хакасском орнаменте представлены все основные типы композиционных построений: ленточный (бордюр), розеточный (замкнутый), сетчатый, а также композиции с центральной осью симметрии и ассиметричные структуры на основе мотива «вьющегося побега».

Семантика ключевых орнаментальных мотивов

Расшифровка семантики подтверждает глубокую связь орнамента с мифопоэтической картиной мира хакасов. Ключевые мотивы интерпретируются следующим образом:

Трилистник Умай: воплощение культа богини-покровительницы семьи и детей, трансформировавшееся из зооморфных прототипов. Умай, супруга Бога Неба Тенгри, почиталась как покровительница семьи, рожениц и младенцев. Такие орнаментальные композиции, обнаруженные среди наскальных изображений, демонстрируют стилистическое единство с образцами традиционной вышивки. Исследователи отмечают, что к концу XIX века этот элемент приобретает растительную стилистику, трансформируясь из зооморфных прототипов, что объясняется магической функцией орнамента, связанной с сохранением скота. Связь орнаментального мотива с культом Умай подтверждается его вариативностью, включая вариант «птичьего крыла». В древнетюркских изваяниях символом богини выступала чаша — братина, символизирующая душу ребёнка, иногда заменявшаяся изображением птицы. Композиционно мотив часто представлен в виде волнистого стебля с повторяющимися овально изогнутыми листьями, трилистниками и стилизованными цветами. В вышивке эти элементы на темном фоне символизируют землю.

«Бараний рог»: символ благополучия, генезис которого восходит к изображениям горного козла и мифологеме «Небо — Бог Тенгри — Горный козел — Баран», прослеживается в тагарских стелах и свидетельствует о мировоззренческих представлениях скифо-тагарских племен [11]. Этот орнаментальный мотив нашёл широкое применение в вышивке, художественной обработке кожи и войлока, а также в родовых тамгах. Мотив получил распространение в культуре народов Саяно-Алтая и Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Алтай, Тыва). Композиционно узор характеризуется спиральным построением из двух полуокружностей. Наиболее часто он встречается в вышивке на женских шубах и чепраках. В традиционной вышивке зафиксированы промежуточные формы этого орнамента, а также его усложнение за счёт введения других элементов.

Солярные знаки (круг, розетка) ассоциируются с небесными светилами, богиней Солнца Кун. Космогонический мотив «розетка», символизирующий богиню Солнца Кун, особенно распространён у сагайцев и кызыльцев. В вышивке этот символ женского начала воплощался в форме розетки, вписанной в круг, что отражало годовое движение солнца по горизонту [12].

«Мировое дерево» выполняет функции организации мифологического пространства через оппозиции верх — низ, правое — левое и др. У хакасов сохранился культ родового дерева, а орнаментальный мотив «мирового дерева», изображавшийся по строгому канону, широко применялся в вышивке женской одежды и аксессуаров.

Мотив «Аргазы» связан с культом божества Среднего мира Чір — Су (земля — вода) и вышивался в виде пунктирных линий, волн, зигзагов и овалов. В мифологии хакасов Чір — Су олицетворял мужское начало, покровительствовал людям и отождествлялся с Родиной, обладая как благотворными, так и карающими функциями. Каменные изваяния эпохи окуневской культуры (III–II тыс. до н.э.), связанные с этим культом, устанавливались в степях, горных долинах и у водоёмов, где проводились ритуалы жертвоприношения. Согласно верованиям, все духи — хозяева местностей — подчинялись Чір — Су. Археолог А.Н. Липский в 1977 г. обоснованно интерпретировал древнейшие енисейские изваяния как изображения духов — «владельцев мест», отражающие анимистические верования древнего населения Хакассии.

Мотив «узел счастья» (узлы) использовался хакасами в декоре женских кафтанов (сикпенев). Некоторые исследователи связывают генезис этого мотива с древними тотемными представлениями, отмечая его связь с образом горного барана в культуре тюрко-монгольских народов. В фондах Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН в Санкт-Петербурге хранится женский качинский сикпен (инв. № 2390/16) с вышитым на спинке орнаментом «узел счастья». Этот кафтан был получен в музейные фонды в 1914 году от известного хакасского этнографа С.Д. Майнагашева, который проводил сбор этнографических материалов среди качинского и сагайского населения бассейнов рек Абакан, Камышта и Уйбат.

Формирование растительного хакасского орнамента происходило под влиянием привозных китайских и монгольских тканей, образцов русского народного искусства, заимствований через торговые связи. Характерным примером заимствования является мотив пүрек (изогнутое семя яблока), известный в ближневосточном и татарском искусстве. Однако в хакасской традиции он изображается как отдельный элемент, не интегрированный в орнаментальную композицию, что демонстрирует избирательный характер заимствований в традиционной орнаментике.

Технологии орнаментации как компонент смыслообразования

Исследование специфических технологий позволяет установить их прямую связь с семантикой и функцией предмета. Наиболее распространенным видом декоративно-прикладного творчества является традиционная вышивка, технология которой основана на сложных швах без настила.

Техника «Чееки» представляет собой декоративную окантовку, состоящую из нескольких рядов (обычно 5–7), вышитых потайным швом, предварительно сплетённых вручную шнурков. Цветовая гамма «чеек» строится на использовании основных цветов спектра, что является акцентом в общей композиции изделия.

Тамбурный шов «сөзірткен»: выполняется в два — три ряда темно-красными, бордовыми или синими нитями, с дополнительным заполнением гладьевыми швами (толдырып) или закрытым тамбурным стежком «елочкой» (туох өрбе), символизирует магическую защитную кайму.

Вырезание орнамента (үлгү) — технология создания узора из бумаги или бересты без эскиза, обусловившая появление утончённых соединительных линий и сложных конфигураций элементов и обеспечивавшая преемственность традиций. На протяжении XX века искусство вырезания орнамента оставалось массовой практикой, сохраняясь практически в каждой хакасской семье как живая форма народного творчества.

Эти технологии являются не просто ремесленными приёмами, но важным компонентом смыслообразования, тесно связанным с материалом и охранительными функциями предмета.

Орнамент как маркер этнической и субэтнической идентичности

Орнамент выступает активным фактором формирования национального образа и маркером идентичности. Выявлена вариативность орнаментальных комплексов у разных субэтнических групп:

Сагайцы и кызыльцы — преобладание растительных мотивов, округлых форм, часто используемый мотив «розетка».

В декоративно-прикладном искусстве качинцев — преимущественно геометрические орнаментальные формы, использование орнамента «Узел счастья» на спинке сикпена. Цвет воротника сикпена варьировался в зависимости от группы: качинцы и шорцы использовали красные и розовые тона, сагайцы — золотистые, кызыльцы — черные с вышивкой [13]. Монгольское влияние XII–XIII вв. проявилось преимущественно в элементах безрукавки «сигедек» и покрое свадебной шубы.

Орнамент служит основным инструментом визуализации этничности как в исторической традиции, так и в современных практиках, где обращение к архаическим символам становится способом конструирования этнокультурной идентичности.

Заключение и выводы

В результате проведённого теоретического исследования достигнута поставленная цель — осуществлён комплексный анализ хакасского орнамента как художественно-семиотической системы. Решение поставленных задач позволяет сделать следующие выводы:

- генезис хакасского орнамента демонстрирует глубокую преемственность от древних культур Южной Сибири, эволюционируя от наскальных изображений к сложной системе декорирования одежды и утвари;
- типологический анализ подтвердил существование четырех основных групп орнамента с доминированием растительных мотивов и выявил устойчивый набор композиционных схем;
- семантика ключевых мотивов (Умай, бараний рог, солярные знаки, мировое древо) неразрывно связана с центральными фигурами хакасской мифологии и космологии;
- специфические технологии орнаментации («чееки», вышивка тамбурным швом «сөзірткен», үлгү) являются важным смыслообразующим компонентом, связывающим форму, материал и сакральную функцию предмета;
- орнамент выполняет роль маркера этнической и субэтнической идентичности, что подтверждается вариативностью орнаментальных комплексов у разных групп хакасов.

Таким образом, хакасский орнамент представляет собой целостную, развивающуюся художественно-семиотическую систему — устойчивый код культуры, в котором зашифрованы архетипические представления о мире и активный ресурс формирования этнической идентичности в современности. Перспективы дальнейших исследований видятся в углубленном сравнительном анализе в контексте общетюркской орнаментики и в изучении механизмов адаптации традиционных мотивов в современную цифровую среду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кызласов Л.Р., Король Г.Г. Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник / МГУ им. М.В. Ломоносова. Ист. фак. — М.: Наука, 1990.
2. Король, Г.Г. Фантастические животные в декоре средневекового художественного металла Саяно-Алтая / Г.Г. Король // Российская археология. — 2013. — № 3. — С. 26–36. — ISSN 0869-6063.
3. Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX — начала XX в.): народы Севера и Дальнего Востока / Отв. ред. Л.П. Потапов; АН СССР. Ин-т этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая. — М.: Наука, 1963. — 410 с. — (Труды Института этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая; т. 81. Новая серия). С. 5–42.
4. Шнейдер Е.Р. Искусство народностей Сибири // Искусство народностей Сибири. — Л.: ГРМ, 1930. — С. 57–100.
5. Потапов Л.П. Краткие очерки истории и этнографии хакасов (XVII–XIX в.). — Абакан, Хакоблиздат, 1952. — 217 с.

6. Киштеева О.В., Структурно-функциональный анализ хакасского костюма. Вестник Бурятского государственного университета. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2009. — Вып. 6 а.
7. Кидиекова И.К. Орнамент хакасов. — Абакан: ХРПК и ПРО «РОСА», 1997. — 160 с.
8. Нехвядович Л.И. Этническая традиция в современном гуманитарном знании Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2010. С. 7–10.
9. Король, Г.Г. Средневековые ременные украшения из Минусинской котловины: собрания XIX в. в коллекциях Эрмитажа / Г.Г. Король, Л.В. Конькова // Теория и практика археологических исследований / под ред. А.А. Тишкина. — Барнаул: Алтайский государственный университет, 2009. — Вып. 5. — С. 136–147.
10. Кызласов Л.Р., Леонтьев Н.В. Народные рисунки хакасов / Л.Р. Кызласов, Н.В. Леонтьев. — М.: Наука, 1980. — 176 с. — 8000 экз. (обл.).
11. Бородовский, А.П., Оборин, Ю.В. 2019: Средневековый клад конской упряжи из Хакасии. В сб.: А.П. Деревянко (ред.), Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий XXV. Новосибирск, 336–344.
12. Томилов Н.А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в XVI — начала XX вв. / отв. ред. В.И. Васильев, Р.С. Василевский. Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1992. — 270 с.
13. Патачаков К.М. Очерки материальной культуры хакасов. — Абакан: Хакасское книжное издательство, 1982. — 87 с.

Nechaeva Anna Sergeevna

Altai State University, Barnaul, Russia

E-mail: as_nechaeva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3833-3962>

Khakas ornament as a phenomenon of traditional artistic culture

Abstract. This article is devoted to a comprehensive study of Khakas ornament as an integral phenomenon of traditional artistic culture. Through a systematic analysis of historical, art historical, and ethnographic sources, the genesis, semantics, and typological features of Khakas ornamental art are revealed. The ornament is examined as a key factor in shaping a unique national image throughout the historical development of the decorative and applied arts of Khakassia. The article investigates the specifics of compositional solutions and technological techniques in embroidery, as well as the processes of transformation within ornamental traditions. The study systematizes the current state of research on the topic, provides an analysis of the varieties of national costume, basic ornamental motifs, and the principles of their integration into decor. The relevance of the research is determined by the significance of the ornament for understanding Russia's cultural history and its role in the formation of modern ethno-cultural traditions. Particular attention is paid to the semiotic analysis of ornamental visual imagery, revealing its connection to archetypal meanings and concepts. The research findings are valuable for the fields of art history, ethnology, and cultural studies, and can be utilized in efforts to preserve and revitalize the cultural heritage of the peoples of Russia.

Keywords: Khakas ornament; traditional culture; decorative and applied arts; semiotics; artistic heritage; ethnic identity; Sayano-Altai region